

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2019 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 24 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в IV квартале 2019 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей около 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской Гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

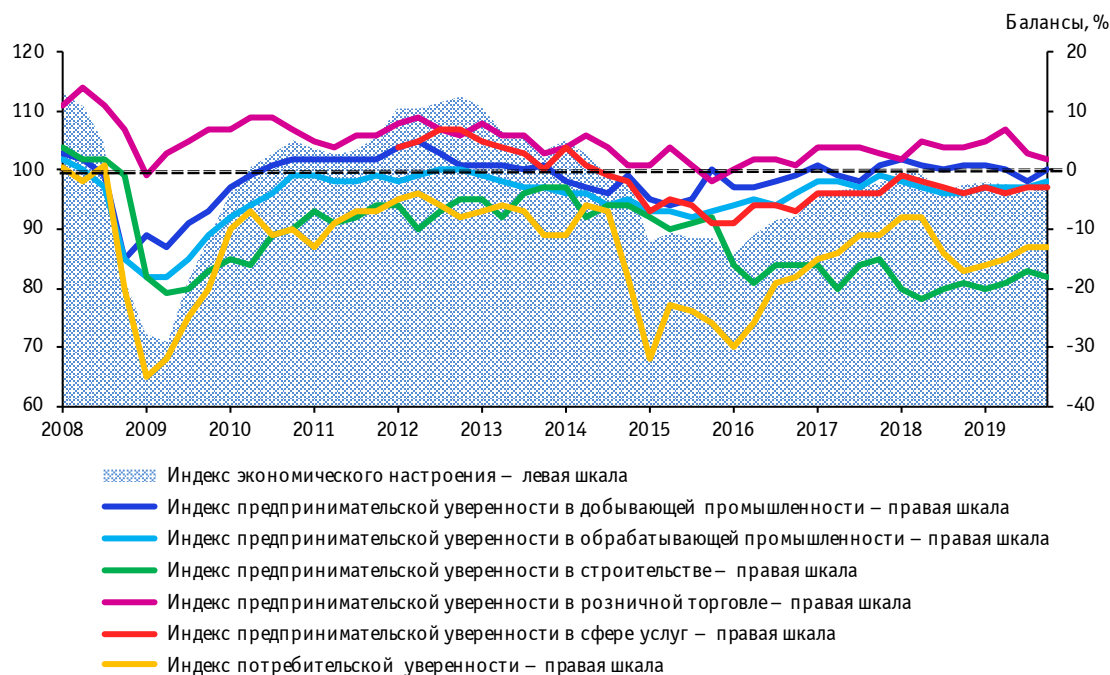
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал, характеризующий экономические настроения российских предпринимателей и потребителей в IV квартале 2019 г. и в течение всего прошлого года.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В обследованиях принимают участие около 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (3,6 тыс. крупных и средних предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, 6 тыс. строительных фирм, 4,2 тыс. организаций розничной торговли, 6 тыс. организаций сферы услуг), а также 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Компонентами ИЭН ВШЭ¹ являются результаты обследований тех отраслей экономики, вклад которых в валовый внутренний продукт страны составляет более 50%. Долговременные исследования выявили тесную корреляцию ИЭН ВШЭ с индексом физического объема ВВП.

Рис. 1. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ).
Индексы предпринимательской и потребительской уверенности

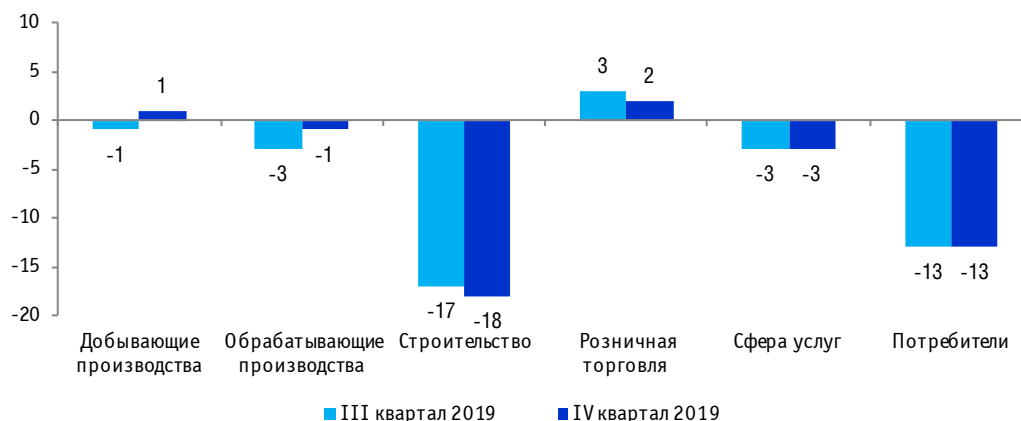
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

¹ Перечень всех компонентов ИЭН ВШЭ приведен в методологическом комментарии.

Основные результаты IV квартала 2019 года

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ):** повысился на 0,9 пункта относительно предыдущего квартала до значения 97,3², свидетельствуя о сохранении недостаточно благоприятного делового климата в российской экономике
- **Промышленность:** индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в обрабатывающих и добывающих производствах в декабре 2019 г. вырос на 2 п. п. по сравнению с ноябрем до значений (+1) и (-1%), соответственно
- **Строительство:** ИПУ снизился на 1 п. п. по сравнению с предыдущим кварталом до отметки (-18%), оставшись в диапазоне неблагоприятного делового климата
- **Розничная торговля:** ИПУ снизился на 1 п. п. до +2%; акцентированный рост деловой активности, наблюдаемый в течение I полугодия 2019 г., замедлился
- **Сфера услуг:** ИПУ не изменился относительно предыдущего квартала, его отрицательное значение (-3%) указывало на отсутствие роста деловой активности в этом сегменте экономики
- **Потребители:** ИПУ сохранил значение предыдущего квартала (-13%), фиксируя приостановку постепенного восстановления совокупных потребительских настроений российского населения

Рис. 2. Индексы уверенности предпринимателей в базовых секторах экономики и потребителей
Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

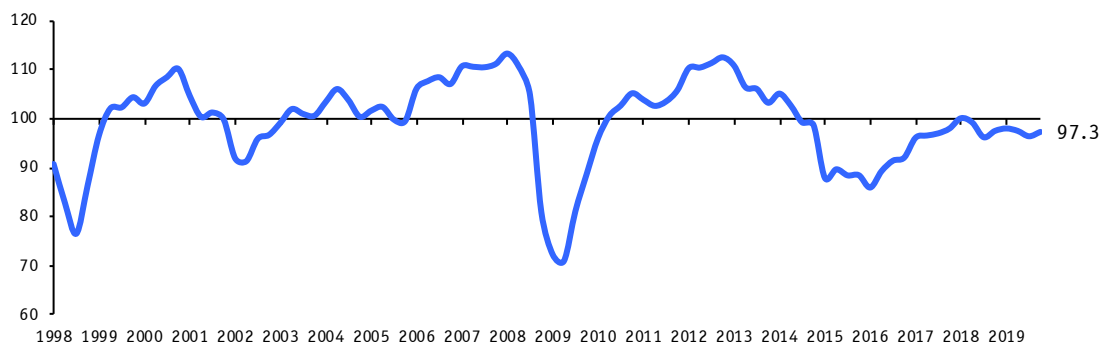
Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

В IV квартале 2019 г. композитный **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**, обобщающий результаты конъюнктурного мониторинга базовых отраслей экономики и опросов потребителей, повысился относительно предыдущего квартала на 0,9 пункта до отметки 97,3.

На протяжении последних трех лет ИЭН ВШЭ показывал результаты, близкие к своему среднему долговременному уровню (100), варьируя в достаточно узком диапазоне значений от 96,1 в I квартале 2017 г. до 100,1 в I квартале 2018 г.

² Согласно логике построения ИЭН ВШЭ, его средний долгосрочный уровень 100 является границей между нестабильным экономическим ростом и устойчивым развитием экономики.

Рис. 3. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Драйверами улучшения ИЭН ВШЭ относительно предыдущего квартала стали его **компоненты**³, сформированные краткосрочными прогнозами руководителей промышленных и строительных предприятий относительно развития событий в начале 2020 г. В частности, балансы⁴ оценок ожидаемого изменения выпуска продукции добывающих и обрабатывающих производств и численности занятых в подрядных организациях повысились на 2, 3 и 2 п. п., соответственно. Позитивно повлияли на траекторию ИЭН ВШЭ также оценки уровня запасов готовой продукции добывающих производств и складских запасов в розничной торговле.

Противоположное воздействие на динамику ИЭН ВШЭ было оказано со стороны совокупных предпринимательских оценок уровня спроса на продукцию добывающих предприятий и строительные работы, а также фактических и ожидаемых изменений экономического положения организаций розничной торговли.

Основным фактором, лимитирующим развития организаций практически всех наблюдаемых базовых отраслей экономики в последние годы, остается **недостаточный спрос на продукцию/услуги**: его негативное воздействие констатировали около половины респондентов. Существенными барьерами являлись также недостаток собственных финансовых средств организаций и высокий уровень налогов. Значительное негативное воздействие на промышленное производство оказывал фактор **«неопределенность экономической ситуации»**⁵, который в декабре 2019 г. отметили 44% руководителей предприятий обрабатывающих и 34% – добывающих производств.

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ визуализирует трейсер цикличности⁶, показывающий одновременно уровень и изменение индикатора.

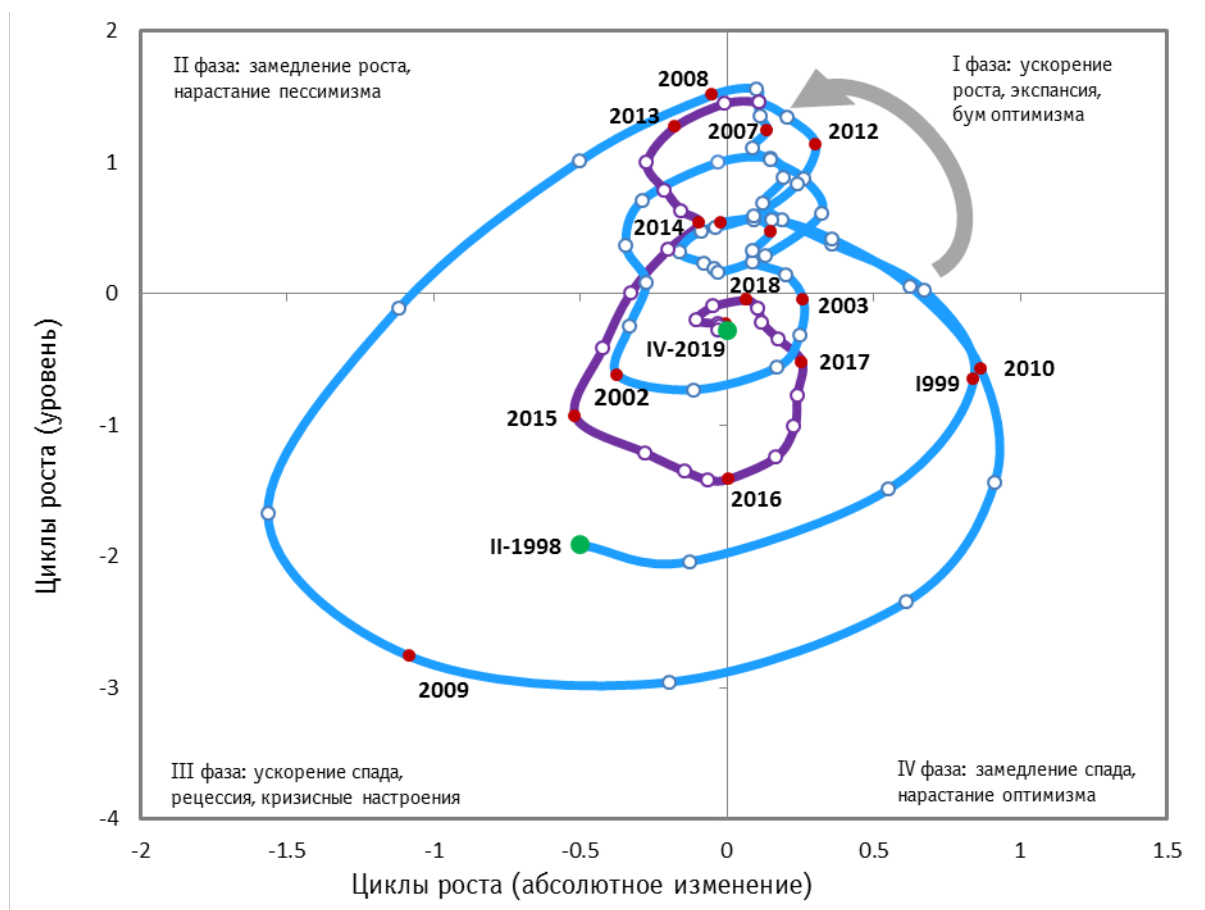
³ Динамика отдельных компонент ИЭН ВШЭ приведена в Приложении 1.

⁴ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

⁵ Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической ситуации» позволяет только программа обследования промышленных предприятий.

⁶ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/tp019_en.pdf.

Рис. 4. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Примечание: Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы в направлении против часовой стрелки отражает прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста; циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области. Для наглядности последний цикл выделен темным цветом; красным цветом отмечены первые кварталы каждого года.

После циклического пика в середине 2012 г. ИЭН ВШЭ перешел в фазу нарастания пессимизма, а затем в фазу кризисных настроений. В конце 2015 – начале 2016 гг. он миновал нижнюю точку цикла и в течение последующих двух лет перемещался по квадранту нарастания оптимизма. С начала 2018 г. трейсер ИЭН ВШЭ находился в зоне рецессионных настроений, а в IV квартале 2019 г. он вновь достиг границы с фазой замедления спада и нарастания оптимизма.

Рис. 5. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) и ВВП

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Анализ динамики отраслевых индексов предпринимательской уверенности и индекса уверенности потребителей приведен в настоящем обзоре после раздела «Мнение эксперта».

Экономические итоги 2019 г., риски для экономики и прогноз на 2020 г.*

Экономика России завершила свой неспешный «дрейф» в 2019 г. с неоднозначными результатами. С одной стороны, мы начинаем 2020 г. в условиях макроэкономической стабильности, особенно в финансовом отношении. С другой стороны, не наблюдается принципиального улучшения социальных индикаторов – продолжается депопуляция населения страны, нет существенного роста реальных располагаемых денежных доходов населения, практически не снижается уровень бедности. Главный результирующий экономический показатель – ВВП завершил прошлый год в зоне незначительного роста, с темпами почти в два раза ниже, чем в 2018 г., что для страны с развивающейся и «догоняющей» экономикой, тем более функционирующей в достаточно стабильной макроэкономической среде, является далеко не лучшим результатом.

Краткие основные экономические итоги 2019 года

Модель экономического развития России в прошлом году можно охарактеризовать как «устойчиво слаборастущую» без каких-либо признаков сползания в рецессию наподобие 2015-начала 2016 гг., но и без очевидных сигналов к началу тенденции к более интенсивному движению вверх.

Исходя из данных Росстата, ВВП в 2019 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 1,3%, что практически полностью совпадает с прогнозом Минэкономразвития РФ. Выявленный темп роста почти в два раза меньше, чем в 2018 г. (2,5%). Это означает, что в 2019 г. мы наблюдали заметное торможение экономики. Если сравнивать темп экономического развития России в прошлом году со среднемировыми темпами роста, то их соотношение увеличивается почти до 2,5 раз, естественно, не в нашу пользу. Подобное соотношение темпов роста по сравнению с мировой экономикой с небольшой волатильностью сохраняется уже семь лет и означает, что

* Использованы материалы, опубликованные в статье «Экономика России: из 2019 в 2020. Итоги и прогнозы от Георгия Остапковича» на научно-образовательном портале IQ HSE RU, <https://iq.hse.ru/news/333136377.html>.

весь этот период уменьшается доля России в общемировом ВВП, которая сегодня составляет примерно 2% в номинальном выражении. В результате достаточно «вялого» среднегодового трендового роста российской экономики – чуть более 1% в последние годы – данную парадигму экономического развития по отношению к среднемировой можно охарактеризовать как «позитивную стагнацию». В настоящее время, по оценке Всемирного Банка, Россия по объему номинального ВВП находится примерно на 12 месте в мире. Если в ближайшие годы трендовый темп роста ВВП России не увеличится до 2,5-2,8%, то через 3-4 года нас могут обогнать в данном рейтинге Австралия и Индонезия.

Несмотря на то, что синхронное снижение темпов роста ВВП в 2019 г. являлось общемировым трендом, характерным для подавляющего большинства развитых и развивающихся стран мира, замедление российской экономики носило не циклический, а структурный характер. Сегодня проблема структурных перестроений экономики страны занимает одно из лидирующих мест в топ-5 задач, которые необходимо решать уже в ближайшее время наряду с управленческой и институциональной реформами (создание более качественных институтов развития), улучшением предпринимательского, инвестиционного и инновационного климата, а также очевидной необходимостью запуска механизма по акцентированному росту доходов домашних хозяйств и минимизации социально-экономических рисков, связанных с демографическим провалом, в котором ближайшие 6-8 лет будет находиться экономика и население России.

Основным экономическим драйвером в прошлом году стал рост объемов потребления домашних хозяйств за счет интенсификации потребительского кредитования со стороны российских банков. Причем данное явление наблюдается на фоне относительно низкого (0,8%) роста фактических реальных располагаемых денежных доходов населения.

В качестве позитивных статистических итогов прошлого года можно выделить, хотя и незначительное, но превышение экономических результатов 2018 г. по всем базовым отраслям экономики. Лидерами среди крупных базовых отраслей в этом положительном ралли стала экономикаобразующая отрасль – промышленность (рост – 102,4%), создающая около 30% добавленной стоимости в структуре ВВП и торговля, включая оптовую (с долей примерно 14,5% в ВВП), за счет высокой доли продаж продовольственных товаров и топливных ресурсов. Относительно благоприятно, по крайней мере, по сравнению с провальным 2018 г. сработало сельское хозяйство (104,1%). Слабые, но положительные результаты показали транспорт и строительство (по 100,6%). Не смогла достигнуть прошлогодних объемов сфера персональных услуг населению (99,1%).

Наблюдаемая пассивность сферы услуг, розничной торговли и строительства (жилищного сегмента) вполне понятна. Эти отрасли находятся в высокой зависимости от потребительского спроса на свои услуги со стороны домашних хозяйств, поэтому добиться акцентированного роста в условиях стагнирующих реальных денежных доходов населения лишь за счет расширения потребительского и ипотечного кредитования – задача практически нерешаемая.

Исходя из обобщенных мнений самих предпринимателей, которые в мониторинговом режиме выявляет Росстат, к основным факторам, лимитирующим производство товаров и объем оказываемых услуг в прошлом году, относятся в первую очередь слабый внутренний инвестиционный и потребительский спрос, а также неопределенность экономической ситуации в стране. Со слабостью спроса отечественные предприниматели научились бороться, тем более, что данное явление сопровождается развитием бизнеса уже 5-6 лет, применяя разного рода оптимизацию издержек, в том числе, к сожалению, и по фонду заработной платы, сокращая численность занятых на предприятиях. В борьбе с низким спросом часть экономических агентов использует зачастую неформальные схемы ведения бизнеса, что нарушает экономический порядок, особенно в части справедливого предпринимательства и добросовестной конкуренции.

В то же время экономическая неопределенность, выраженная в частом изменении правил игры между государством и бизнесом, излишнем регулировании бизнеса, в том числе нало-

говым, чрезмерных административных барьерах, включая контрольно-ревизионные и коррупционные составляющие, зачастую противоречащих друг другу нормативно-правовых актах, ставит предпринимателей в тупик. Основным средством в борьбе предпринимателей с экономической неопределенностью является минимизация рисков за счет сокращения стратегического планирования развития предприятий и уменьшения финансирования инвестиционных и инновационных программ. Например, по данным Росстата, выявляющего в ежемесячном режиме предпринимательские мнения руководителей крупных и средних промышленных организаций из обрабатывающей отрасли, около 50% респондентов в 2019 г. оценили фактор «экономической неопределенности в стране» как лимитирующий производственную деятельность своих предприятий. Если почти половина предпринимателей, возглавляющих предприятия самой инновационной и крупной по объемам отрасли, лидирующей по численности занятых, в том числе высококвалифицированных специалистов, не очень хорошо понимает, что происходит с экономикой, то ждать от них существенных инвестиционных или инновационных прорывов представляется маловероятным событием. Изложенная схема реакции бизнесменов на экономическую неопределенность в основном относится к представителям частного бизнеса. Государственные структуры, имеющие бюджетное финансирование, субсидированное кредитование и другие, в том числе законодательные, бонусы от государства, менее подвержены финансовому и экономическому риску. Даже в случае банкротства менеджеры этих предприятий и организаций рискуют потерять лишь свой ожидаемый доход, но не частную собственность и вложенные финансовые затраты в развитие бизнеса.

Благодаря достаточно жесткой политике Минфина РФ, действию бюджетного правила и консервативной кредитно-денежной политике ЦБ РФ, в 2019 г. наблюдались, пожалуй, самые лучшие за весь постсоветский период фундаментальные финансовые результаты, необходимые для макроэкономической стабильности и дальнейшего развития экономики. Это, прежде всего, накопленные объемы международных резервов РФ, составившие на конец прошлого года почти 550 млрд. долл. США. Итоговое значение ВВП России практически покрывало внешний долг и составило более двух объемов годового импорта. Ликвидная часть фонда национального благосостояния приближается к 7% ВВП, что позволит при сохранении позитивной динамики, согласно Бюджетному кодексу, уже в текущем году использовать средства Фонда на развитие экономики, в том числе, по-видимому, преимущественно на поддержку российского экспорта и инфраструктурные объекты в рамках нацпроектов. С профицитом исполняется бюджет страны и счет текущих операций платежного баланса. В традиционном профиците находится торговое сальдо внешнеторгового оборота страны.

В настоящее время Россия имеет одну из самых низких долей государственного внешнего долга в ВВП среди развитых и развивающихся стран. С более чем достаточной прибыльностью функционирует банковская система.

Не наблюдается серьезных финансовых затруднений у экономических агентов, работающих в реальном секторе, особенно среди крупных отраслеобразующих предприятий, которые формируют основной экономический тренд роста экономики страны. Достаточно уверенно, благодаря высокой доходности, работает рынок российских ОФЗ, причем доля иностранных инвесторов последнее время не опускается ниже 30%.

Все перечисленные позитивные фундаментальные финансовые показатели практически гарантируют макроэкономическую стабильность экономики России не только на текущий период, но и на ближайшую перспективу, включая пониженную волатильность национальной валюты.

Вместе с тем, пессимистически настроенные экономические эксперты и даже объективисты могут задать ряд неудобных вопросов относительно устойчивости и необходимости создания такой, на первый взгляд, абсолютно позитивной макроэкономической финансовой ситуации, на которые крайне сложно будет отвечать. Например, почему при столь благоприятной финансовой макроэкономической ситуации наблюдается вялый рост экономики страны, и, главное, уже почти шесть лет продолжается хроническая просадка реальных располагаемых

денежных доходов населения: три с половиной года падение доходов и два последних – мало-заметный рост, позволяющий интерпретировать выявленную динамику как стагнацию. Причем вопреки классической экономической теории, когда рост доходов населения, как правило, начинается примерно через два-три квартала после начала роста ВВП, у нас наблюдается своеобразный экономический нонсенс. Росстат уже четырнадцать кварталов подряд фиксирует позитивную динамику роста физического объема ВВП (по отношению к соответствующему периоду предыдущего года), пусть и не особенно впечатляющую, в интервале от 100,3% во II квартале 2016 г. до 102,7% в IV квартале 2018 г., и одновременно статистическое ведомство почти шесть лет подряд сообщает о падении или стагнации реальных располагаемых доходов населения. Это косвенно означает, что финансовые средства, обеспечивающие рост ВВП, частично вложены в неэффективные проекты, непроизводительные затраты и чрезмерное накопление излишних товарно-материальных ценностей, не имеющих высокого мультипликативного эффекта с ростом уровня и качества жизни населения, являющегося основным бенефициаром экономического роста в любой стране. Дополнительные средства и, соответственно, инвестиции на жизненно важные проекты для населения можно было бы выделить из накопившегося, фактически замороженного профицита бюджета и за счет средств от экспорта нефти, если поднять планку отсечения хотя бы до 46 долл. за баррель. Тем более, еще со времен основателей современной экономической теории А. Смита и Д. Рикардо идут постоянные дискуссии о том, является ли профицит бюджета показателем благоденствия страны, а его дефицит – горестным признаком. Пока однозначно этот вопрос не решен. Все зависит от уровня того или другого показателя, от тактического или стратегического видения той экономической модели, которая строится в стране и от ответственности политиков и правительств стран, принимающих решение по данному вопросу. В качестве примера, правда, не совсем корректного из-за обладания эмиссионным центром основной мировой валюты, можно привести США – страну, которая функционирует в условиях хронического бюджетного дефицита, дефицита счета текущих операций и более чем стопроцентного внешнего долга, однако с экономикой, а также уровнем и качеством жизни в США вроде бы все в порядке.

Что касается минимального государственного внешнего долга России, то это один из основных успехов экономической политики страны. Вместе с тем, если говорить о государственном долге любой страны в принципе, то возникают некоторые противоречия в оценке данного явления. Так, обращаясь к рейтингу стран по доле госдолга в ВВП страны, мы увидим следующую картину. Среди стран с высокой долей госдолга в ВВП расположились: Япония (примерно 250% ВВП), Италия (132%), США (108%), Бельгия (107%), Франция (около 100%). Недалеко от них, чуть меньше 100% ВВП мы увидим Канаду, Великобританию, Австрию и Ирландию. На другом полюсе по отношению к ВВП находятся Афганистан (примерно 8% ВВП), Соломоновы острова (10%), Ботсвана (12%) и Нигерия (14%). Сравнить лидирующие страны по госдолгу с аутсайдерами по показателям экономического и технологического развития, уровню и качеству жизни населения, доступу к образованию, здравоохранению и культурному мировому и страновому коду, представляется полной бессмыслицей. Тогда возникает вопрос, а может быть высокий государственный долг не такое уж зло для экономики, и им просто надо эффективно управлять. Или странам с маленьким государственным долгом банально не дают займы, не рассчитывая на возврат кредитов.

Что касается размера суверенных фондов (в России ФНБ), то и здесь не все однозначно. В первую десятку стран по объемам суверенных фондов входит лишь одна страна с развитой экономикой – Норвегия. Значит, развитые страны считают, что регулировать экономику можно и без создания крупных финансовых «подушек безопасности», а чисто экономическими методами, не замораживая финансовые средства на случай прилета «черных лебедей». По доле объема ФНБ к ВВП Россия (около 7%) находится в конце второго десятка стран, уступая не только Брунею и Кувейту (более 400%), но и странам СНГ, имеющим суверенные фонды (Азербайджану, Казахстану и Узбекистану). И все же, несмотря на ряд пессимистических замечаний, следует признать, что преимущественно благодаря благоприятной кредитно-денежной и бюд-

жетной политике, проводимой ЦБ РФ и Минфином РФ, в экономике России наблюдается реальная макроэкономическая стабильность.

Однако необходимо отдавать себе отчет, что только за счет монетарной политики ни одной стране не удалось выйти на акцентированный устойчивый рост. Денежно-кредитное регулирование – это весьма полезный, но сопутствующий инструмент для «разгона» экономики и действует лишь кратковременный период. Для комплексных экономических позитивных изменений необходимо применять более фундаментальные маневры. Сегодня в первую очередь необходимо структурное перестроение экономики вплоть до частичной смены экономической модели от преимущественной ориентации на спрос сырьевых товаров к предложению конкурентных на мировом уровне торгуемых товаров с высокой степенью передела и добавленной стоимостью (обрабатывающая промышленность). Без решения этой проблемы денежно-кредитная политика, конечно, поддержит экономику на коротком временном интервале, но на стратегически длинном периоде она будет меньше влиять на экономические преобразования.

Несмотря на ряд пессимистических прогнозов, высказываемых отдельными экспертами в 2018 году, на фоне законодательного увеличения НДС с 18 до 20%, достаточно позитивно, с уверенной понижательной тенденцией вела себя в прошлом году динамика инфляции (ИПЦ). Стартовал со значения 104,3% (декабрь 2018 к декабрю 2017 г.) и пройдя свой пик в марте – 105,3% (март 2019 г. к марту 2018 г.), ИПЦ закончил 2019 г. на уровне 103,0% (декабрь к декабрю). В результате темп роста декабрьского ИПЦ в годовом измерении понизился на 1,3 п. п. Абсолютно естественной и закономерной реакцией на позитивную динамику ИПЦ стало снижение ключевой ставки ЦБ РФ с 7,75% до 6,25%. Практически сокращение уровня ключевой ставки на 1,5 п. п. за прошлый год было соразмерно снижению темпов роста ИПЦ.

Вместе с тем, в качестве негативного момента следует обратить внимание, что замедление роста инфляции во многом было обусловлено сдержанным потребительским спросом населения и низкой инвестиционной активностью экономических агентов, в том числе их низким спросом на кредитные ресурсы. По-видимому, был прав бывший глава Минэкономразвития РФ М. Орешкин, когда высказал предположение «... инфляции просто неоткуда взяться ...» (цитата по «Интерфаксу»). К сожалению, частичной особенностью национального экономического развития является тот факт, что период относительно высоких темпов роста ВВП сопровождается и повышенным инфляционным фоном. В качестве примера можно привести «тучные» для экономики России 2003-2007 гг., когда среднегодовой трендовый темп роста ВВП составлял более 6%, инвестиции росли двузначными темпами, доходы населения также имели преимущественно двузначные темпы роста, коммерческие банки ломались от депозитов предприятий, организаций и населения, а инфляция практически не опускалась ниже 10% при еще более высокой (на 2-3 п. п.) ставке рефинансирования ЦБ РФ (нынешняя ключевая). При этом и экономика, и население находились в достаточно благоприятных условиях.

Несмотря на положительное сальдо внешней торговли (внешнеторговый баланс), по-видимому, доля вклада этого показателя в рост ВВП будет ниже, чем в 2018 г. По последним данным Банка России, за январь-ноябрь 2019 г. темп роста импорта (101,6%) заметно превышал негативный темп роста экспорта (94,3%).

Доходы населения и потребительское кредитование

В прошлом году среди различных экономических событий в стране повышенное внимание со стороны первых лиц государства, органов СМИ и гражданского общества уделялось развитию ситуации вокруг реальных располагаемых денежных доходов населения, неравенства в доходах и интенсификации, по крайней мере, в I полугодии потребительского кредитования.

Действительно, хроническая просадка реальных доходов домашних хозяйств, чередующаяся, по данным Росстата, с их стагнацией, носит уже фундаментальный негативный характер, являясь центральной проблемой не только для населения, но и для экономики страны.

С учетом новой методологии Росстата реальные располагаемые денежные доходы населения упали по сравнению с 2014 годом на 8%; по старой методологии негативный эффект выглядит еще сильнее – (-10%). Падение доходов ограничивает потребительский спрос, соответственно негативно влияя на рост экономики, особенно на те виды экономической деятельности, где конечным потребителем продукции и услуг является население.

В определенной мере сужая проблему экономического развития, можно сказать, что именно уровень и темпы роста доходов на душу населения являются главной его составляющей. Для подавляющего большинства гражданского общества не объемы производства товаров, а именно располагаемый доход и занятость образуют предельную полезность и экономическую основу их жизни практически в любой стране. На этой базе люди преимущественно формируют свои мнения и в том числе электоральные взгляды на происходящие экономические и политические события.

Очевидным позитивным итогом 2019 г. стал рост, хотя и незначительный, реальных располагаемых денежных доходов населения страны на 0,8% по сравнению с 2018 годом. Стоит напомнить, что небольшой рост данного показателя Росстат отмечает второй год подряд. Если увеличение доходов в 2018 году на 0,1% можно было воспринимать как позитивный эпизод, возникший после почти четырехлетней негативной динамики, то рост показателя два года подряд – это уже образование тенденции.

Конечно, увеличение реальных доходов на десятые доли процента не является магистральным путем, обеспечивающим в скором времени решение проблемы доходов. Если такими темпами, как два последних года, будут и дальше расти доходы, на компенсацию потерь по сравнению с далеко не самым успешным 2014 годом потребуются долгое время. Вместе с тем, рост даже на 0,1% приносит населению страны около 60 млрд. руб. дополнительного дохода и, следовательно, население России увеличило свои совокупные доходы в прошлом году почти на полтриллиона рублей.

В принципе, рост реальных доходов для многих экономических экспертов стал вполне ожидаемым. На позитивную динамику доходов повлияли три основные составляющие. Во-первых, значительно сократилось инфляционное давление на реальные доходы. Во-вторых, особенно во II полугодии прошлого года, из-за регуляторных действий ЦБ РФ и ограниченной возможности населения при стагнирующих доходах продолжать наращивать объемы заемных средств заметно сократились темпы роста потребительского кредитования и, соответственно, задолженности населения по банковским ссудам, а объемы денежных средств населения, направленные на погашение кредитов, согласно методологии Росстата, вычитаются из реальных располагаемых денежных доходов. В-третьих, в прошлом году была проведена заметная индексация доходов отдельных категорий граждан, причем по некоторым группам даже выше текущей инфляции. Все эти три указанные составляющие в результате благотворно повлияли на рост реальных доходов по сравнению с 2018 годом. Можно было бы в качестве позитивного фактора отметить также уверенный среднемесячный рост реальных заработных плат (102,5% в январе-ноябре 2019 г.), составляющих примерно 62% от общих доходов населения, но существующая относительно легко доступная возможность отдельных отчитывающихся экономических агентов вносить в своих интересах изменения, искажающие данный показатель, не позволяет с абсолютной точностью определить влияние изменения заработных плат на динамику доходов.

Пока еще, до публикации Росстатом итоговых годовых данных по коэффициенту Джини (дифференциация денежных доходов населения), децильному коэффициенту фондов и распределению населения по величине среднедушевых денежных доходов, крайне сложно ответить на главный вопрос – за счет какой группы населения (с низкими, средними или высокими доходами) выросли совокупные доходы населения России. Если рост наблюдался равномерный по всем трем группам, то это позитивное явление. Если основной рост обеспечили представители нижних децилей – это допустимая ситуация, свидетельствующая о сокращении неравенства в доходах. Вместе с тем, исходя из последних данных Росстата, численность населе-

ния России, находящегося в состоянии бедности (с доходами ниже прожиточного минимума) за девять месяцев 2019 г. выросла на 100 тыс. чел. по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. и составила 19,2 млн. чел. Косвенно это означает, что у бедных людей в указанном временном интервале не наблюдалось роста доходов. Тогда, естественно, есть все основания предполагать, что в прошлом году сработал «эффект Матфея»: «... Ибо всякому имеющему дастся и приумножится»⁷ и рост доходов произошел за счет их увеличения преимущественно у представителей высокодоходного населения – это ситуация рискованная и в первую очередь связанная с сохранением финансовых проблем у низкодоходного населения и увеличением уровня неравенства в обществе.

Что касается текущих оценок существующего во всех странах мира неравенства населения по денежным доходам, то, исходя из данных Росстата, коэффициент Джини (основной статистический индикатор, отражающий состояние неравенства в гражданском обществе) по России за 2018 год (0,411) находится в страновом рейтинге в нейтральной зоне между значениями благополучных стран (от 0 до примерно 0,360) и неблагополучных стран (от 0,500 до 1). Следует заметить, что вопреки огромному количеству высказываний различных экспертов по поводу роста неравенства доходов в стране, данные Росстата показывают абсолютно обратную тенденцию. Так, за последние шесть лет статистическое ведомство фиксирует позитивную динамику снижения коэффициента Джини в России с 0,420 (2013 г.) до 0,411 (2018 г.). Причем его текущее значение в России сопоставимо со странами с самыми крупными экономиками мира – США и Китаем. Скорее всего, справедливая обеспокоенность многих экономических экспертов в отношении неравенства в обществе вызвана не дифференциацией населения по денежным доходам, а различиями по уровню богатства (деньги, ценные бумаги, производственные средства в собственности, недвижимость, личное имущество и другие активы). К сожалению, Росстат не имеет точных оценок дифференциации населения по уровню богатства, однако оценочно можно предположить, что по данному показателю Россия находится в зоне критически отстающих стран.

Необходимо отдавать себе отчет, что многие социальные, политические, экономические проблемы и их серьезные последствия коренятся в неравенстве населения по доходам и особенно по богатству.

В принципе, высокая дифференциация населения по размерам богатства является преимущественной прерогативой стран с повышенной долей рентного дохода в экономике и обладающих чрезмерной коррупционной составляющей.

Надо заметить, что неравенство людей по богатству во всем мире в последнее время имеет тенденцию к ухудшению. Так, по данным некоторых информационных источников сегодня 1% самых обеспеченных людей на нашей планете владеет более чем половиной мирового богатства, а состояние 100 богатейших людей мира сопоставимо с состоянием 4 млрд. самых бедных.

Основные параметры, характерные для динамики потребительского кредитования (темпы роста кредитования и соответствующие объемы задолженности по ним) находятся на приемлемом уровне без возможного возникновения критических сюжетов, которые остро дискутировались в прошлом году в различных СМИ и даже между главами Минэкономразвития РФ и ЦБ РФ, вплоть до прогноза перехода экономики по указанной причине в рецессию. Понятно, что рост потребительского кредитования обязательно будет сопровождаться ростом потребительской задолженности, но пока ситуация находится под контролем ЦБ РФ и не предвещает серьезных негативных изменений в текущем году. По-видимому, настороженность бывшего Министра экономического развития РФ М. Орешкина связана в первую очередь не с тем, что растет само потребительское кредитование, оно все-таки увеличивает потребительский спрос и, соответственно, рост ВВП, в чем крайне заинтересован профильный Министр, а с тем, что потребительское и ипотечное кредитование – это потребление капита-

⁷ Евангелие от Матфея (Мф. 25:29).

ла, а не инвестирование в производственный капитал, основные фонды и капитал создающий, которое при излишней интенсификации данного механизма образует дефицит кредитного капитала для бизнеса. Вместе с тем, именно инвестиционное кредитование в настоящее время крайне необходимо России для экономического роста и инновационных улучшений. Потребительское и ипотечное кредитование, в отличие от инвестиционного, при всей своей полезности практически не создает новых технологий, знаний и компетенций, то есть имеет крайне ограниченное влияние на эффективность экономики. Видимо, данный сюжет абсолютно справедливо беспокоил бывшего Министра экономического развития РФ. Все прекрасно помнят, что интенсивное потребительское и ипотечное кредитование, оттянувшее на себя инвестиционное кредитование предпринимательской деятельности в США в конце нулевых годов XXI века, стало одним из основных драйверов, спровоцировавших рецессию в Америке, которая затем распространилась в полноценный финансово-экономический кризис во всем мире.

Несмотря на замедление темпов роста потребительского кредитования в России во II полугодии прошлого года, есть некоторая уверенность, что отечественные кредитные организации сделают все возможное для наращивания этого процесса в ближайшее время, исходя из высокой рентабельности и относительно низких рисков данного маневра. Даже последующий рост задолженности по этим кредитам вряд ли демотивирует банкиров к расширению кредитования, учитывая достаточность резервов на этот случай и высокую прибыльность банковской системы. Остается неясным как поведут себя заемщики-население при дальнейшем росте потребительского и ипотечного кредитования, если продолжится стагнация реальных располагаемых денежных доходов. К сожалению, у любого вида кредитования, касается ли оно стран, экономических агентов или домашних хозяйств, есть одна неприятная составляющая – всегда настает час расплаты по долгам. И вот здесь у части заемщиков поведение может быть абсолютно непредсказуемым. Пока ситуация на текущий год оценочно находится под контролем ЦБ РФ; что произойдет через год-два, покажет только время.

Экономические риски и краткий прогноз развития экономики России на 2020 г.

Сегодня ключевым риском для всей мировой экономики, включая Россию, является синхронное снижение темпов экономического роста у подавляющего большинства развитых и развивающихся стран и сокращение объемов международной торговли, а также наличие факторов, указывающих на возможность рецессии или даже полноценного мирового экономического кризиса. Более того, оценочно, сегодня уже не стоит вопрос, возникнет или не возникнет данная ситуация, вопрос заключается в том, когда это произойдет и какой интенсивности будет это негативное явление. Сроки наступления кризисов не удавалось точно предсказать никому, даже Нобелевским лауреатам по экономике: кризис потому и называется кризисом, а не просто ухудшением экономической конъюнктуры, что невозможно определить период его наступления.

Пока факторов, свидетельствующих о приближении мирового экономического кризиса, и факторов, отрицающих развитие подобных экономических событий, примерно поровну. Однако учитывая, что все кризисы исходят от крупнейших экономик мира, ситуация выглядит весьма негативно. В первую очередь это относится к торговой войне США и Китая, которая достигнет пика после 3 ноября 2020 г. (выборы Президента США). Во-вторых, в условиях достаточно высокого дефицита внешнеторгового баланса Д. Трамп после выборов, если он останется Президентом США, выдвинет новые торговые претензии и некоторым странам ЕС. В-третьих, почти наверняка, начиная с текущего года мы начнем наблюдать замедление экономического роста в Китае из-за торговой войны с Америкой, которая далеко еще не достигла точки бифуркации, и из-за высокого уровня долговой нагрузки со стороны корпоративного и государственного секторов Китая и осуществляемой переориентации экономики страны с внешнего на внутренний спрос. Дополнительным фрагментом, который может оказать су-

ществленное влияние на снижение ВВП Китая, является внеэкономический фактор – корона-вирус. В-четвертых, сохраняется полная неопределенность развития экономической ситуации в ЕС, по совокупному ВВП стран сопоставимому с США. Фактически сегодня Германия – крупнейшая экономика ЕС – уже вошла в фазу рецессии. Если ко всем перечисленным событиям добавить хроническую стагнацию экономики Японии и падающие темпы роста экономики Индии, то возможность возникновения кризиса становится вполне реальной.

Скорее всего, до выборов в США Д. Трамп, будучи прагматичным бизнесменом, примет все меры, чтобы не допустить негативной экономической турбулентности мировой экономики, иначе он может потерять до 10% голосов избирателей. Ведь кризис ударит в том числе по американцам и их бизнесу. Однако многие экономические события, связанные с существенным замедлением международной торговли и, тем более, геополитические пере-строения в мире находятся вне зоны влияния США. И все-таки есть все предпосылки, что 2020 г. мировая экономика пройдет в стагнационной фазе, но без рецессионных и кризисных событий, а резкое ухудшение ситуации вполне вероятно в 2021 г.

Чем грозит мировой финансово-экономический кризис экономике России? Главное, что устойчивая и достаточно стабильная сегодня экономическая ситуация, низкая инфляция, низкий уровень безработицы и значительные накопленные резервы позволят экономике России без серьезных потерь преодолеть возможную негативную экономическую турбулентность, если новый кризис не достигнет масштабов «Великой депрессии» 30-х годов прошлого века, что практически исключено. Вместе с тем, наверняка возникнут бюджетные проблемы из-за неминуемого в период кризисов падения мировых цен на сырьевые товары – основу нашего экспорта (более 80% – нефть, газ, уголь, металлы, зерно), возникновения тенденции к росту оттока капитала из страны, снижения на этом фоне национальной денежной единицы и, соответственно, роста инфляции. Как поведут себя социальные индикаторы (доходы, зарплаты, безработица и др.), предугадать пока затруднительно. Все будет зависеть от компенсационных маневров Правительства РФ и бюджетных, а также кредитно-денежных перестроений основных регуляторов экономики страны. К сожалению, на ликвидацию кризисных явлений потребуются дополнительные финансовые средства, которые можно было бы использовать для социально-экономического развития страны в спокойный период. Данное негативное явление может внести некоторый дискомфорт в равновесие спроса и предложения в экономике.

Что касается развития экономики страны в текущем году, то можно с уверенностью утверждать, что в автономную рецессию наподобие 2015-начала 2016 гг. без влияния извне Россия не войдет. Однако ряд серьезных рисков не позволит экономике вырасти в 2020 г. выше 1,7-1,9%. В первую очередь, основным тормозом является, помимо перечисленных выше фундаментальных факторов, низкая инвестиционная и инновационная активность. На низком уровне находится инвестиционный и потребительский спрос. Инвестиционная активность тормозится неопределенностью экономической ситуации. Когда инвестиционные риски превышают возможный доход от данного маневра, вряд ли частный предприниматель согласится инвестировать капитал в расширение и модернизацию своего бизнеса. Потребительский спрос сдерживается стагнирующими реальными располагаемыми доходами населения. Относительно слабое воздействие на экономику поступает от основных совокупных производственных факторов – производительности труда, загрузки мощностей и квалификации занятых. Причем один из основных проблемных факторов в этом ряду – низкая производительность труда – вызван не ленью российских рабочих и менеджеров или их неумением создавать большие объемы продукции, а высоким износом основных фондов части российских предприятий, на изношенном оборудовании крайне сложно увеличить производительность труда. Поэтому одна из важнейших задач для экономики на ближайший период – модернизация и технологическое перевооружение производства за счет значительного повышения инвестиционной и инновационной активности. Сегодня доля инвестиций в структуре ВВП составляет примерно 21%. Это достаточно низкое значение для начала устойчивого

и акцентированного роста экономики. Для экономического прорыва необходимо увеличить долю инвестиций в ВВП до 25-27%. Во времена двузначного роста экономики Китая вклад инвестиций в ВВП этой страны доходил до 40-42%.

Естественно, перечень экономических барьеров можно было бы продолжить, однако они хорошо известны и достаточно традиционны для российской экономики. Вместе с тем, есть ряд проблем, которые появились недавно или будут факторами торможения экономики только в ближайшей перспективе.

В первую очередь, серьезное давление на экономику будет оказывать демографический провал, в который мы только что вошли. К сожалению, в ближайшие годы население России будет не только сокращаться, но и стареть. Значит, будет уменьшаться численность занятых в экономике и увеличиваться государственные затраты на здравоохранение и социальное обеспечение, включая пенсионное. Причем более интенсивно будет сокращаться доля занятых в возрасте примерно 23-47 лет, а это самая производительная и инновационная часть населения для работы в экономикосоздающих отраслях (промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте). Конечно, повышение пенсионного возраста несколько минимизирует эту проблему. Однако пожилые люди будут преимущественно активно работать не в реальном секторе, а в образовании, науке, здравоохранении, сфере услуг. Подобное снижение численности занятых в экономике и относительное качественное перераспределение трудовых ресурсов, очевидно, станет тормозом для экономики. В подтверждение данного тезиса можно привести один из экономических постулатов: «рост экономики напрямую зависит от динамики и качества рабочей силы, накопленного капитала, инвестиций и производительности труда», где влияние трудовых ресурсов на рост экономики стоит на первом месте, особенно в части знаний, умений и компетенций людей.

Демографическая проблема может нанести и, пожалуй, уже наносит еще один экономический удар, в основном, по розничной торговле. Сегодня на потребительский рынок все более активно выходят люди поколения Z (родившиеся в 1995-2000 гг.) и верхние децили поколения Y (1984-1995 гг.). Наоборот, в силу физиологии, сходит с рынка торговли поколение бэби-бумеров (1946-1960 гг.) и нижние децили поколения X (1961-1980 гг.). А это две совершенно разных с точки зрения потребительской ментальности группы людей. Российские бэби-бумеры основную часть своей жизни провели в условиях товарного дефицита и постоянных очередей, особенно в позднем СССР. Естественно, их потребительская активность во многом определялась закупкой товаров впрок, иногда и излишних, по принципу $n+1$. Эту психологическую тенденцию они взяли с собой и в новую Россию. «Взрослые» дети из поколения Z – это новая формация людей с точки зрения потребительского поведения. Они живут преимущественно в условиях жизненного шеринга, вплоть до одежды и еды, и для них главное – впечатления и эмоции. Они не будут закупать продукты на ближайший месяц или неделю, им надо удовлетворить свои жизненные потребности сегодня, через онлайн торговлю или магазин у дома. Именно поэтому, а не только в связи со стагнацией реальных доходов населения, торговые гипер- и супермаркеты испытывают определенные проблемы, связанные с сокращением своего товарооборота.

Изменение потребительской модели российского населения в результате демографических перестроений, очевидно, приведет к некоторому снижению розничного товарооборота в сопоставимых ценах, если, конечно, не начнется существенный рост доходов домашних хозяйств, что маловероятно. Из-за падения спроса на товары начнутся проблемы и у товаропроизводителей, которые вынуждены будут сокращать производство. В конце этой цепочки будет наблюдаться замедление роста реального ВВП страны за счет заметного снижения доли торговли. Вместе с тем, вполне возможно, что молодое поколение переориентирует свои финансовые ресурсы на покупку услуг, жилья, знаний, здоровья и впечатлений, тогда для экономики страны потери розничной торговли значительно минимизируются.

Как ни парадоксально, уже в ближайшее время могут произойти негативные изменения на российском рынке труда из-за вхождения мировой экономики в четвертую промыш-

ленную революцию и цифровую эпоху. Здесь проблема состоит даже не в грандиозной технологической безработице – это миф, который опровергается результатами первых двух промышленных революций. Революционные технологические изменения в мире, вызванные созданием парового двигателя, железных дорог, усовершенствованных ткацких станков и в дальнейшем электричества, стали причиной существенных перестроений на рынке труда. Однако численность занятых в странах, использовавших результаты внедрения новых технологий, не только не сократилась, но и увеличилась, поскольку люди перешли в другие виды деятельности, где существенно выросло число рабочих мест в результате внедрения новых технологий. Начали более интенсивно развиваться сфера услуг, строительство, образование, здравоохранение и даже творческая деятельность. Такой же процесс произойдет и в ближайшие годы. Проблема заключается в том, что почти наверняка он будет сопровождаться значительным расслоением занятых по уровню знаний и компетенций. Квалифицированные специалисты с серьезным уровнем образования без труда найдут высокооплачиваемую работу в новых технологических условиях, а низкоквалифицированные люди с минимальным уровнем знаний не исчезнут с рынка труда, но будут находиться в низкодоходной зоне, зачастую довольствуясь лишь сезонной занятостью. В результате произойдет резкая поляризация населения по уровню доходов, а значит, усиление неравенства в гражданском обществе. Это одна из главных сегодняшних социальных проблем в мире. Для ее решения существует несколько механизмов, но главный из них – акцентированное увеличение бюджетных расходов в человеческий капитал, здравоохранение и образование, особенно направленное в молодое поколение, балансирующее на грани бедности.

Если не произойдет существенного замедления мировой экономики и заметного сокращения мировой торговли товарами и услугами, особенно в ЕС и Китае (основные потребители российского экспорта), то экономика России в текущем году останется примерно в траектории развития 2019 г. с небольшим фоновым годовым ростом, по оптимистическим прогнозам, до 1,8-2,0%. Конечно, вероятны и разрушительные сценарии в виде перехода мировой экономики в 2020 г. в фазу финансово-экономического кризиса, усиления западных санкций на Россию (на госдолг, временное отключение от всемирных межбанковских финансовых каналов связи SWIFT, ограничения на покупку российской углеводородной продукции), резкое ухудшение геополитической ситуации, сопровождающееся уходом страны в экономическую изоляцию, возникновение социальной турбулентности внутри страны и вне зоны экономики. Однако появление даже фрагментов такого сценария – настолько маловероятное событие, что анализировать его последствия для экономики, по-видимому, не имеет смысла.

При консервативном развитии экономических и политических событий в мире и в нашей стране некоторое улучшение темпов роста российской экономики в текущем году по сравнению с 2019 г. ожидается в первую очередь из-за более активной реализации национальных проектов и соответственного увеличения инвестиционных расходов на них. Поддержит рост ВВП и усиление внутреннего спроса домашних хозяйств за счет возможного роста реальных располагаемых денежных доходов населения (до 1,5%) и дальнейшего расширения потребительского кредитования. Продолжит опережающими, по сравнению с другими отраслями, темпами расти экономикаобразующая отрасль – промышленность. Похоже, освоились с новой реальностью (эскроу-счета) и строители, и здесь возможен незначительный рост, тем более, пора начинать создавать строительный задел для выхода отрасли, согласно Указу Президента РФ, к 2024 г. на 120 млн. кв. м жилья в год. Вполне вероятно, что благодаря росту промышленности и строительства активизируются и транспортные перевозки. Наверняка улучшатся позиции чистого экспорта, а также сработает статистический эффект низкой базы сравнения с итогами 2019 года.

Реальные располагаемые денежные доходы населения, похоже, закончили свое негативное ралли и, вполне вероятно, вырастут в текущем году на 1,5%. Несмотря на такой визуально низкий темп роста, это в количественном измерении составит почти триллион рублей

дополнительного дохода в год. Из-за пока еще сохраняющейся низкой динамики доходов вряд ли можно ждать серьезного улучшения темпов роста от торговли и сферы персональных услуг населению.

Свой вклад в рост ВВП должны внести достаточно хорошо развивающиеся онлайн торговля, информационные технологии и экспортные услуги.

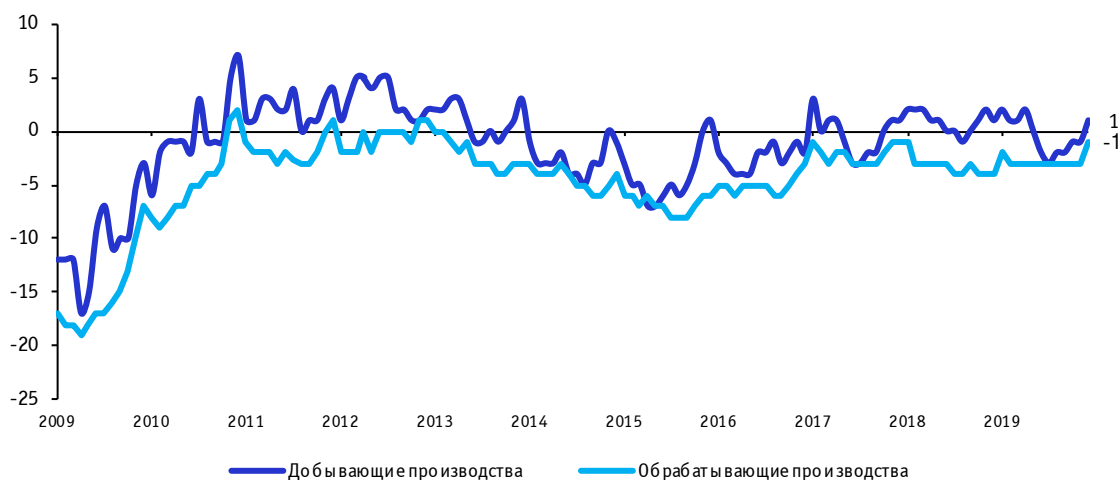
Инфляция примерно до середины второго квартала продолжит свое снижение примерно до 2,5%, а затем под давлением роста государственных расходов и усиления продовольственной инфляции разгонится до конца текущего года до 3,2%. При таких инфляционных событиях ЦБ РФ вряд ли опустит ключевую ставку за год ниже 5,75-6,00 пунктов.

Ничто не предвещает в текущем году ухудшения макроэкономической стабильности, если, конечно, не прилетят «черные лебеди». Главное, чтобы макроэкономическая стабильность сочеталась с устойчивым ростом экономики России, а также с ростом уровня и качества жизни населения страны.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Индекс предпринимательской уверенности⁸ (ИПУ) в добывающих и обрабатывающих производствах в декабре 2019 г. вырос на 2 п. п. по сравнению с ноябрем, составив (+1) и (-1%), соответственно. При этом ИПУ в «добыче» перешел в положительную зону роста деловой активности после шести месяцев колебаний в коридоре отрицательных значений. В «обработке» позитивные изменения в динамике индекса были выявлены впервые за весь прошедший год: на протяжении десяти предыдущих месяцев ИПУ оставался на отметке (-3%).

Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности
Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Основными факторами, ограничивающими развитие промышленного производства, участники обследования считали слабый внутренний спрос на продукцию своих предприятий, на что указали половина руководителей предприятий обрабатывающей промышленности и почти треть — добывающих производств. На втором месте по степени негативного воздействия расположился фактор «высокий уровень налогообложения», на третьем — «неопределенность экономической ситуации в стране». Следует отметить, что, по обобщенным мнениям респондентов

⁸ Индекс предпринимательской уверенности в добывающей и обрабатывающей промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

тов из добывающего сегмента, экономическая неопределенность лидирует в рейтинге ограничений. В целом, добывающие предприятия в значительно меньшей степени, чем обрабатывающие, подвержены влиянию практически всех негативных факторов, за исключением «изношенности и отсутствия оборудования».

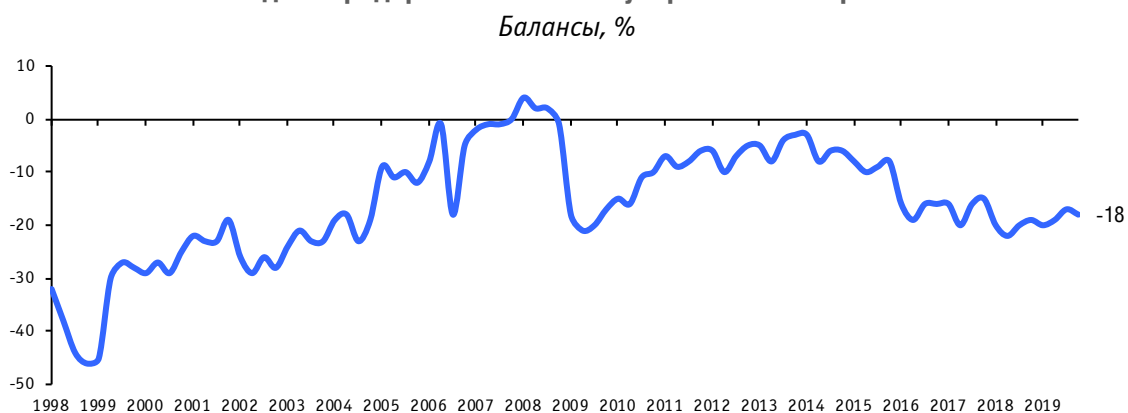
Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве⁹ в IV квартале 2019 г. снизился на 1 п. п. по сравнению с предыдущим кварталом до отметки (-18%). Несмотря на потерю в динамике, индикатор показал позитивные изменения относительно как I квартала 2019 г., так и всех значений 2018 г., достигавших в отдельные периоды (-22%).

Снижение ИПУ обеспечил показатель фактического состояния портфеля заказов, который возобновил тенденцию спада, вновь погрузившись в область критических значений, в которую он попал в середине 2016 г. Второй составляющий ИПУ, характеризующий ожидаемое изменение численности занятых в строительной сфере, хоть и несколько смягчил негативную динамику, переместившись в нулевую зону, показал достаточно слабые ожидания респондентов относительно укрепления производственной активности в начале 2020 г.

Обобщенные результаты конъюнктурного обследования подрядных организаций России относительно сформировавшихся тенденций делового климата по итогам 2019 г. позволяют констатировать, что несмотря на некоторое ускорение спада деловой активности относительно III квартала, по итогам года в целом, а также по сравнению с 2018 г., строительной отрасли удалось в незначительной степени компенсировать накопленную негативную динамику.

Рис. 7. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Наиболее существенным **фактором, лимитирующим экономическую деятельность строительных организаций** в IV квартале 2019 г., оставался «высокий уровень налогов», хотя по сравнению с началом 2019 г. сила его воздействия немного снизилась: 41% предпринимателей против 45% в I квартале. Аналогичная тенденция прослеживалась в динамике факторов «высокая стоимость материалов» и «высокие ставки по коммерческим кредитам», давление которых зафиксировали 29 и 16% респондентов, соответственно, против 31 и 17% в предшествующем квартале.

⁹ Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

Фактор «недостаток заказов на работы», несмотря на отсутствие изменений относительно II и III кварталов, показал смягчение негативной реакции по сравнению не только с началом 2019 г., но и всем 2018 г. В частности, данную проблему на протяжении второго полугодия 2019 г. отмечала четверть респондентов против 28% в I квартале и 34% в начале 2018 г. Относительно 2018 г. снизилась также доля руководителей, сообщавших о «неплатежеспособности заказчиков» (с 32 до 22%).

Заметное усиление неблагоприятного давления по итогам 2019 г. зафиксировано со стороны фактора «недостаток квалифицированных рабочих», по которому происходило поквартальное увеличение негативной нагрузки (рост доли респондентов с 10 до 17%).

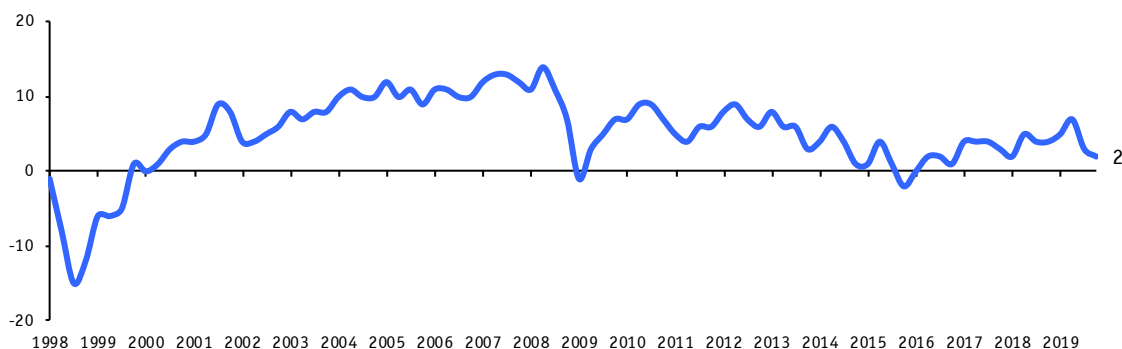
Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

В IV квартале 2019 г. значение **индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) в розничной торговле**¹⁰ снизилось относительно предыдущего квартала на 1 п. п. до отметки +2%, показав худший результат за последние три года. Как и кварталом ранее, наибольшее ослабление темпов роста спровоцировали компоненты, характеризующие сложившееся и ожидаемое экономическое положение розничных компаний.

Согласно итоговым результатам конъюнктурного опроса, акцентированный рост деловой активности, наблюдаемый в организациях розничной торговли в течение I полугодия 2019 г., к концу года практически полностью себя исчерпал. Особенно отчетлива образовавшаяся негативная тенденция оказалась на фоне весьма успешного II квартала, который показал лучшую траекторию восстановительной динамики с 2015 г.

Рис. 8. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В числе главных **проблем, лимитирующих деятельность организаций розничной торговли**, продолжали оставаться факторы «недостаточный платежеспособный спрос» и «высокий уровень налогов». По итогам 2019 г. доли отмечавших их респондентов возросли с 54 до 56 % и с 46 до 48%, соответственно. Относительно начала 2019 г. усилилось также давление факторов «недостаток собственных финансовых средств в организациях», который отметили 28 против 26% руководителей и «высокие процентные ставки коммерческих кредитов» (18 против 16%).

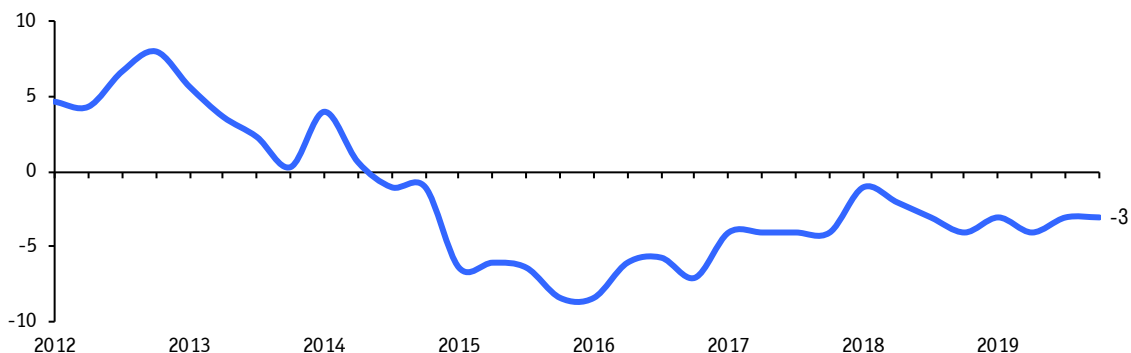
¹⁰ Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

Усилились также проблемы со стороны инфраструктурных составляющих. В частности, доля участников опроса, обозначавших в числе лимитирующих факторов высокие арендные ставки, возросла с 27 до 30%, что является рекордным значением начиная с 2008 г.

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг¹¹ в IV квартале 2019 г. не изменился относительно предыдущего квартала, его отрицательное значение (-3%) указывало на отсутствие роста деловой активности в этом сегменте экономики. Два компонента ИПУ, характеризующие фактическое и ожидаемое изменение спроса на услуги, сохранили значения предыдущего квартала. Минимальное ухудшение на 1 п. п. третьего компонента индикатора – баланса оценок изменения экономического положения сервисных организаций – не оказало видимого влияния на траекторию ИПУ.

Рис. 9. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг
Балансы, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

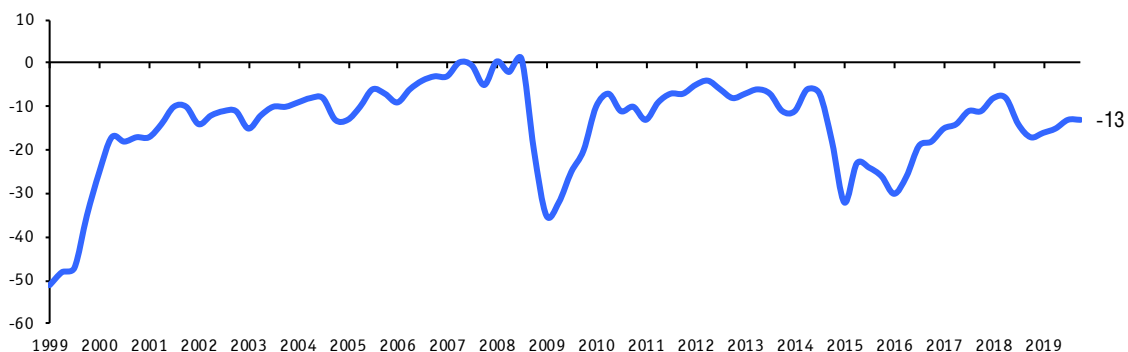
Анализ оценки **факторов, лимитирующих деятельность организаций сферы услуг**, показал некоторое усиление негативного воздействия большинства из них в годовом интервале. В частности, с 48 до 49% выросла доля респондентов, считавших основной проблемой функционирования бизнеса недостаточный спрос на оказываемые услуги, с 35 до 37% – доля отметивших высокое налоговое давление. Как и годом ранее, 44% участников опроса выделили проблему недостатка финансовых средств организаций и 30% – большой отчетной нагрузки. Усилилось также давление менее значимых факторов – недостатка квалифицированного персонала, недобросовестной конкуренции, высоких ставок по кредитам и аренде помещений. По-прежнему существенно осложняла деятельность организаций большая отчетная нагрузка, ее отметили 30% респондентов. Незначительно усилилось воздействие лимитирующих факторов второго ряда – недостатка квалифицированных работников, недобросовестной конкуренции со стороны других организаций, высоких ставок по кредитам и аренде помещений.

¹¹ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности (ИПУ)¹² в IV квартале 2019 г. сохранил значение предыдущего квартала (-13%), которое соответствовало среднему долговременному уровню индикатора за двадцатилетний период его расчета. Следует отметить, что в течение трех предыдущих кварталов сохранялась плавная повышательная динамика ИПУ – с (-17%) в IV квартале 2018 г. до (-13%) в III квартале 2019 г.

Рис. 10. Индекс потребительской уверенности
Балансы, %

Источник: Росстат.

Сохранили значения предыдущего квартала и практически все составляющие ИПУ, в том числе частные индексы фактического и ожидаемого изменения экономической ситуации в стране, а также фактического и ожидаемого изменения личного материального положения респондентов. Немного (на 1 п. п.) улучшился только один компонент ИПУ – частный индекс благоприятности условий для крупных покупок.

Разнонаправленные изменения потребительских настроений произошли в трех возрастных группах населения. Так, в группах молодежи (до 30 лет) и лиц среднего возраста (от 30 до 49 лет) ИПУ продолжил повышательную тенденцию последних 3-4 кварталов. В то же время усилился пессимизм населения от 50 лет и старше, ИПУ в этой группе снизился на 2 п. п. относительно значения предыдущего квартала.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 15 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;
- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;

¹² Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса¹³;
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизированных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизированных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строится его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий колебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения задачи визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приросты). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

- верхний правый квадрант I (фаза ускорения роста, экспансии) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза замедления роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);
- нижний левый квадрант III (фаза ускорения спада, рецессии) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза замедления спада) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания оптимизма).

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

¹³ Включаются в состав ИЭН ВШЭ, начиная с I квартала 2012 г.

Компоненты индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)
(Балансы, %)

	2018				2019			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Спрос на продукцию добывающих производств, уровень	-17	-18	-19	-18	-18	-20	-23	-24
Выпуск продукции добывающих производств, ожидаемые изменения в следующем квартале	18	15	11	19	18	15	13	15
Запасы готовой продукции добывающих производств, уровень	-5	-5	-5	-4	-4	-4	-4	-5
Спрос на продукцию обрабатывающих производств, уровень	-34	-34	-35	-36	-33	-33	-34	-34
Выпуск продукции обрабатывающих производств, ожидаемые изменения в следующем квартале	24	20	19	21	22	20	20	23
Запасы готовой продукции обрабатывающих производств, уровень	-3	-4	-5	-4	4	-5	-5	-5
Портфель заказов в строительстве, уровень	-42	-43	-40	-41	-38	-36	-31	-36
Численность занятых в строительстве, ожидаемые изменения в следующем квартале	2	-1	0	4	-2	-1	-2	0
Экономическая ситуация в организациях розничной торговли, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-6	-1	-2	-4	-1	2	-1	-3
Экономическая ситуация в организациях розничной торговли, ожидаемые изменения в следующем квартале	8	9	7	6	11	12	6	4
Складские запасы в организациях розничной торговли, уровень	-5	-7	-7	-9	-6	-6	-4	6
Экономическая ситуация в организациях сферы услуг, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-2	-5	-6	-6	-3	-7	-5	-5
Спрос на услуги, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	-9	-10	-8	-13	-11	-11	-10	-10
Спрос на услуги, ожидаемые изменения в следующем квартале	7	8	6	8	5	6	6	6
Потребительская уверенность ¹⁴	-8	-8	-14	-17	-16	-15	-13	-13

¹⁴ Без сезонной корректировки.